

Животворная сила любви преодолевает любые преграды и козни. Но, увы, влюбленных часто венчают не небеса, а земные трагедии. Как Джульетту и Ромео. Как Баян-Сулу и Козы-Корпеш. Или же их души и судьбы поражает неизлечимый недуг одиночества. Как у Татьяны Лариной и Евгения Онегина.

Однако в мире искусства есть сюжеты, являющие собой исключения из этой нерадостной традиции. Например, "Золушка" (на то она и сказка!) или же "Лиза и Колен" ("Тщетная предосторожность") - балет, редкостный по передаче состояния безмятежного счастья.

Цветок, что не завянет никогда

Изначальным автором сего изящного "цветка сцены", увидевшего свет рампы в 1789 году, еще при правлении Людовика XVI (1774-1793 гг.), был французский балетмейстер Жан Доберваль (1742-1806), первый танцовщик Королевской оперы. По преданию, 46-летний маэстро как-то засиделся в кабачке в г. Бордо, где его взор привлек настенный лубок: юная парочка нежится на соломке, а на нее усталый брюзжащий старикан. "Вот он, мой новый балет!" - воскликнул хореограф. Он тут же набросал сюжет.

Вдова-селянка Марцелина жаждет выгодно выдать дочку Лизу за Никеза, недалекого сына богатого мельника Мишо. Но девушку уже связывает взаимная любовь с юным крестьянином красавцем Коленом. Мамаша из предосторожности запирает своенравную дочку на сеновале, не ведая, что там-то ее и поджидает страстный ухажер. Предпринятая предосторожность оказывается тщетной, и Марцелине ничего не остается, как сыграть свадьбу. Это был первый в истории хореографии комический балет. Используя мелодии народных и бытовых танцев, Жан Доберваль органично соединил в нем классическую для того времени хореографию и пантомиму, став реформатором балетного искусства. Премьера "Балета о соломе" (так назвал свое детище автор, сам танцевавший Колена) состоялась в театре г. Бордо за две недели до 14 июля - дня взятия крепости-тюрьмы Бастилии, символа абсолютной власти. Всей стране было возведено: "Французы, мы свободны!"

В России после большевистского переворота 1917 года театроведы, уверовавшие в социалистические идеалы, усматривали в содержании балета "эзопов" скрытый автором революционный смысл. Хотя сам Ж. Доберваль, просто-напросто "любивший любовь", наверное, и думать не думал о такой интерпретации сочиненной им архаической идиллии. Однако "нежные узы" равенства, связавшие сердца дочери небедной селянки и простолудина, пожалуй, могли быть восприняты как символ "самого сладкого плода свободы" или "сладостного братства", если прибегнуть к революционному лексикону парижан.

Оригинал балета за более чем 200 лет его сценической жизни был основательно перелицован, начиная с его названия. Выжить удалось лишь фабуле (потому Ж. Доберваль и значится на всех афишах либреттистом) и гармоничному синтезу хореографии и пантомимы.

В 1828 году новую музыку к балету написал француз Луи Герольд (1791-1833). В 1864 году немецкий придворный композитор и дирижер Берлинской оперы Петер Гертель (1817-1899 гг.) предложил свою версию. Две эти партитуры и стали основополагающими для всех последующих спектаклей.

Многочисленные хореографы также приносили в балет свои постановочные нюансы, расцвечивая его наиболее пикантные эпизоды в зависимости от принятых в их времена моральных норм.

Мариус Петипа (1818-1912 гг.) интим на сеновале перенес вглубь сцены, выведя на первый план труд жнецов и бытовые хлопоты селян в их комической интерпретации (Мариинский театр, 1885 г.). Лиза в исполнении прима-балетра Матильды Кшесинской (1872-1971 гг.) монотонным манипуляциям с перстом маслوبيки предпочитала раскоченный танец с любимым. Балетмейстер Большого театра Александр Горский (1871-1924 гг.), напротив, поэтизировал операции с маслوبيкой (1905 г.). На Западе популярна веселая и озорная версия британского балетмейстера

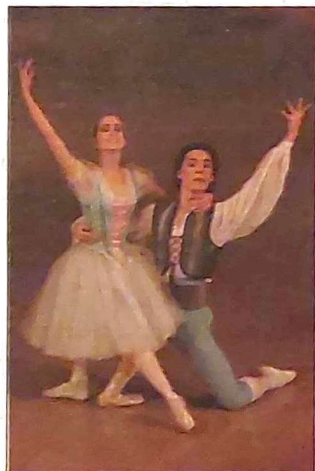
Фредерика Аштона, поставленная в Королевском балете в лондонском театре Ковент-Гарден в 1960 году. Она считается классической. Здесь танцуют все участники действия, вплоть до петуха, курицы и цыплят. Ф. Аштон ввел в балет много собственных танцев. В финале, когда у молодых рождается первенец, все вокруг радуется и пляшет.

"Тщетная предосторожность" - достояние золотого фонда мировой хореографии и благодатный материал для взращивания звезд балета.

Мысль о новой постановке шедевра в Алматинском хореографическом училище в 2006-2007 учебном году возникла у его директора Булата Михайловича Джантаева, одного из учеников Александра Владимировича Селезнева. В спектакле оказались творчески восприняты многие сценические идеи, варианты и детали, проверенные долгой жизнью балета.

Первый премьерный спектакль был представлен публике 25 декабря 2006 года в присутствии ветеранов балета, прямых учеников Селезнева. Второй - в этом году, 2 февраля, где поспешивало побывать и корреспондент "Вечерки", который попросил рассказать о нем ответственных его кураторов. Это заслуженный деятель РК Булат Джантаев и художественный руководитель училища Лайля Мамбетова, доктор искусствоведения Европейского университета при Международной академии наук (Москва).

В основу постановки легла обобщенная версия Жана Доберваля, Александра Горского и главного балетмейстера Пермского театра оперы и балета Мара-

та Газиева (1924-1988 гг.). Алматинские балетоманы, возможно, помнят спектакли М. Газиева в театре имени Абая в начале 1970-х годов. В поздний период творчества он стремился скрупулезно реставрировать старые балеты и восстанавливать утраченное. "Тщетная предосторожность" была им поставлена в Кишиневском театре оперы и балета в 1979 году. Мы помним и постановку народного артиста СССР Рамазана Бапова (в версии А. Горского и М. Газиева) в нашем театре в оформлении Людмилы Кужель (1987 г.).

Театр любезно предоставил нам и декорации этого художника, и сценическое пространство, а также оркестр и дирижера Мухтара Калдакова, чутко управлявшего двумя ансамблями - инструменталистов и танцоров.

Одна из особенностей нашей постановки в том, что наряду с 15-18-летними танцовщиками в ней заняты дети,

В новом сезоне его станцевали на сцене Казахского государственного театра оперы и балета имени Абая талантливые студенты Алматинского хореографического училища имени А. В. Селезнева.

Творческая биография этого питомника высококлассных мастеров хореографии, издана известного далеко за пределами нашей страны, началась в 1942 году постановкой именно данного балета, которую осуществил основатель училища. Создатели нынешней версии спектакля посвятили свою великолепную работу 100-летию со дня рождения выдающегося казахстанского педагога.

трогательно изображающие своих французских сверстников-селян. Такого никогда не увидишь в театрах, где все роли в балетах исполняют взрослые. Этот спектакль - отличный программный материал для постижения юными танцовщиками балетной классики для овладения приемами индивидуального актерского мастерства.

Выйти из класса, от станка на театральную сцену - это для них громадный творческий шаг в мир искусства. Он сродни профессиональному экзамену. Причем подготовка к нему длилась всего один месяц.

Поставить спектакль вы пригласили маэстро искусств Молдовы, балетмейстера Кишиневского театра оперы и балета Евгения Гырнеца, преследуя при этом какую цель?

Их несколько. Во-первых, обмен школами. Евгений Николаевич, помимо того, что он блестящий балетмейстер, чью постановку, например, "Ромео и Джульетты" знает весь мир, еще руководит хореографическим училищем Молдовы. Он представил нам богатый видеоматериал об учебном процессе и достижениях своих воспитанников. Во-вторых, именно в его училище лучший на сегодня, как мы считаем, вариант этого спектакля.

А что подвигло маэстро из Молдовы принять ваше предложение?

Евгений Николаевич всю жизнь мечтал побывать в Казахстане. И этот свой приезд назвал подарком судьбы.

И все-таки, как можно такой спектакль поставить за месяц?

Да, это был известный риск. Но балетмейстер жил у нас в училище и с утра до вечера самозабвенно работал. Он сразу нашел общий язык с детьми и сумел их раскрыть. Это его личный профессиональный успех.

За месяц мы сшили всем ребятам новые костюмы. Статьи, вы зря "подкололи" советских театроведов: у нас даже цвета одежды меся Мишо и Никеза знаковые: они изобличают в них тех самых богатей "краснопузиков", которых высмеивала в годы Французской революции селянская беднота.

Расскажите о юных артистах из второго премьерного спектакля.

Все главные партии исполнили студенты последнего 3-го курса. Участие в полнометражном спектакле - это для них защита диплома, творческий отчет.

В роли Лизы выступила Юлия Моисеева, лауреат прошлогоднего конкурса нашего училища "Весна-2006" и дипломант двух международных конкурсов: "Фузет Артека" (2006 г., Крым, Украина) и первого конкурса имени Юрия Григорина "Молодой балет мира" (2006 г., Сочи, Россия). Юлия танцевала Лизу неповторимо и в полную силу своих немалых возможностей.

Роль Колена исполнил Данияр Шмамов, тоже лауреат конкурса "Весна-2006" и дипломант международного конкурса "Шабты" (2006 г., Астана). Ему удалось создать убедительный образ вроде бы неказистого, но романтически влюбленного селянского парня.

Положительные герои, как правило, типичны. И танцовщикам, тем более юным, нелегко раскрывать их индивидуальные черты.

Это следование академизму, что нужно принимать как данность. Роли гротесковые, с броскими красками и заразительной энергетикой - это своего рода "индикаторы" спектакля.

Образ эксцентричной Марцелины в постановках всех времен и театров всегда воплощают мужчины. У нас эту острохарактерную, глуповатую в сюжетной интриге роль изобретательно сыграл Фазыл Жумахан. А невежественного, но самодовольного Мишо, которым крутит-вертит Марцелина, представил Юрий Шакиров. В комичном образе незадачливого жениха Никеза блеснул пластичный Асет Оразхан.

Когда появляется Асет-Никез, больше ни на кого не смотришь!

И в "Лебедином озере" то же самое. Едва на сцену врывается Злой гений, как идеально прекрасный принц Зигфрид меркнет. Все это в соответствии с законами жанра и концепцией балетмейстера. Илюс объясняет артиста.

Выбор исполнителей главных партий - за постановщиком?

Нет, это "составляет участь" педагогов-репетиторов, знающих диапазон студентов. Это профессионалы высокого класса: заслуженные артисты РК Наталья Гончарова, Майра Кадырова, Людмила Рудакова, Мурат Тукеев, а также Назира Абдулина, Гульнар Алиева, Людмила Макареца, Светлана Медеубаева, Ахмет Буркитбаев, Султан Косманов и Александр Медведев (первый исполнитель роли Марцелины в упомянутом спектакле Р. Бапова).

Евгений Гырнец был в восторге от точности их выбора. Со своей стороны он предоставил каждому артисту возможность выразить собственное понимание своего персонажа и полную импровизационную свободу.

Мы уверены, что если теперь какое-либо хореографическое училище надумает поставить "юную версию" балета "Тщетная предосторожность", то ему непременно придется обратиться к нашему спектаклю.

P. S. Постановка была осуществлена при поддержке Союза хореографов Казахстана (директор Булат Джантаев) и генерального спонсора TOO "Veritas Caspian".

Сергей КОВАЛЬ